

Мифологический код в романе Р.Р. Грейвза «Царь Иисус»

Бондаренко Марина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент
Государственный социально-гуманитарный университет (г. Коломна)

Аннотация. В статье рассматривается роман Р.Р. Грейвза «Царь Иисус» в контексте мифологического кода, созданного автором в рамках «языка поэтического мифа» – «Белой Богини».

Ключевые слова: Богиня, мифологический код, Тема, рождение – смерть – воскрешение.

Роман английского писателя, поэта, мифолога Роберта Ранке Грейвза «Царь Иисус» был закончен автором в 1946 году. Данный текст незначительно опередил выход основного труда Грейвза «Белая Богиня» (1948), однако тематически в значительной мере перекликается с тезисами мономифа о Богине. Так, в истории Иисуса Грейвз исходит из концепции, положенной им в основание идеи Белой Богини и ее взаимоотношений с мужчинами (поэтами и царями). Ключевым в развитии данной темы становится категория жертвы, которую требует Богиня.

Основной конфликт романа «Царь Иисус» обозначен как противостояние Иисуса и Богини. Первый эпиграф намечает подобное противостояние и предопределяет трагическую коллизию романа. «И в том же Евангелии Спаситель сказал: «Я пришел разрушить дела Женщины» (Климент Александрийский) [1, с.8]. Второй эпиграф призван подтвердить версию о происхождении Иисуса и корректное прочтение его судьбы в системе мифа, созданного Грейвзом в «Белой Богине»: автор романа приводит ссылку на талмудический словарь «Абанарбель». «Валаам Хромой (т.е. Иисус) был тридцати трех лет, когда Пинтий Грабитель (т.е. Понтий Пилат) убил его...Говорят, его мать была из рода царей и правителей, но стала женой плотника» [1, с.8].

С первой главы вводится тема противостояния Богини и евреев, ее отвергающих. Рассказчик по имени Агав, демонстрируя незаурядную эрудицию, поясняет некоторые факты из истории. «Если евреи сегодня, возможно, самый несчастный из всех цивилизованных народов – рассеянный, бездомный и преследуемый, – то суеверные люди приписывают это неотвратимой мести богини, ибо евреи первыми пошли войной на нее не только в своей собственной стране, но и во всех странах рассеяния. Они объявили Иегову единственным Правителем Вселенной, а Богиню – простой демонессой, ведьмой, королевой распутниц и главной злодейкой» [1, с. 11]. Судьбу Иисуса Грейвз предлагает рассматривать в контексте установления патриархата, а его путь (на символическом языке авторского мифа) как противостояние с Женщиной-Богиней.

История рождения Иисуса, как она представлена в романе, далека от канонической. Его отцом является сын царя Ирода Антипатр, а матерью Мария, дочь Анны и Иоахима. Грейвз делает акцент на царственном происхождении Марии. Именно от нее, а не от отца их сын наследует титул царя, что отражено в названии романа. Спасая еще не родившегося Иисуса от преследования Ирода после ареста Антипатра, Мария вышла замуж за Иосифа.

Конфликт романа (конфликт Иисуса и Богини) окончательно оформляется в шестнадцатой главе, когда в разговоре с повитухой Силом Иисус говорит, что пришел разрушить дела Женщины. Кульминационной в развитии мифологического сюжета романа становится глава семнадцатая – «Четыре зверя Хорива». На горе Иисус очертил

круг и ждал появления зверей. Один за другим появились лев, козел, серафим. Иисус их приручил, победив в себе эти пороки. Он едва успел заметить четвертого зверя – белого быка, как тот исчез. «В полдень исполнился ровно месяц, как Иисус вошел в круг, и теперь он мог выйти из него. Притихшие лев, козел и серафим следовали за ним по пятам. Так он получил власть над тремя силами: Яростью, Похотью и Страхом. Однако мучительные мысли о белом быке не оставляли его» [1, с. 271].

В главе «В Леонтополе» показано ученичество Иисуса, его споры с равви о символике алфавита. Иисус спрашивал о значении первой и последней букв – Алеф и Тав. Алеф символизирует быка, принесенного в жертву. А тав, по словам равви, «похожа на крест, а позорный крест – заслуженный удел бесстыдных учеников, которые хотят соревноваться в логике со своим учителем. Иисус, сын плотника, будь осторожен, ее тень уже упала на твою дорогу!» [1, с. 198-199]. Таким образом, символически уже обозначен путь Иисуса: Алеф (жертва) – Тав (принесение жертвы, распятие).

В главе «Стрела и кирпич» семантика буквы Алеф уже отчетливо связана с Иисусом. Он обсуждает с гадитянином этот вопрос, случайный знакомый рассказывает Иисусу о символике букв и алфавите деревьев, а также называет тайное имя Бога Иеговы. Для Иисуса многое становится понятно: ему стала очевидна собственная миссия. На вопрос гадитянина, кто соединит быка с Богом, то есть, избавит Бога от власти Женщины, Иисус отвечает: «Страдающий Раб господ, обещанный Мессия, символ которого Алеф. Он победит смерть» [1, с.259].

Следующим этапом развития истории героя и мифологического сюжета является глава «Терпентиновая ярмарка», рассказывающая о появлении Иисуса в Хевроне. В традиции этого города издавна принято почитать богиню. Прорицательницей, охраняющей ее пещеру, была Мария-цирюльница, пророчествующая «именем Матери, взявшей себе пророческую челюсть Адама» [1, с.279]. В главе «Царь Адам» Иисус и Мария-цирюльница ведут теологический спор: он – с точки зрения Торы, она – в интересах своей могущественной Госпожи. И ей Иисус озвучивает свое предназначение: «Моя судьба будет такой, какой назначит ей быть Отец, а не твоя госпожа. Нет надо мной власти женщины. Я пришел разрушить сделанное ею» [1, с. 297-298]. Мария описывает Иисусу его будущую смерть, не забыв перед этим упомянуть четвертого зверя, – белого быка – которого не успел победить Иисус. «...повиснешь, оставлен родней и друзьями, На теревинфе, привязанный крепко ветками ивы, Муки терпя во исполнение пророчества» [1, с.299]. Далее Мария прощается с Иисусом до того момента, когда ей предстоит исполнить свой долг: она будет готовить Иисуса к жертвенной смерти. По логике Р. Грейвза, жизнь Иисуса в контексте создаваемого мифа определяется вмешательством женщины. Это символически подчеркивается и именами героинь: все они носят одно

имя — Мария. И мать Иисуса, и цирюльница, и его жена. Чтобы не чувствовать на себе власть женщины, Иисус отказывается от жены, трижды произнося Марии, что она его сестра. Поскольку основой мифа является идея рождения — смерти — возрождения, то Иисус хочет победить смерть отказом от чувственности и сексуальности.

Кульминацией в развитии мифологического повествования о противоборстве Иисуса и Богини становится сцена воскрешения Лазаря. По пути в Иерусалим Иисус получает знак не идти в город, так как «время еще не пришло». Следует остерегаться четвертого зверя и быть осторожным, так как «Женщина уже приготовила западню» [1, с.379]. Западней является просьба жены Иисуса Марии оживить ее брата Лазаря. Глава называется очень символично: «Долг». Жена напоминает Иисусу о своем долге перед ней. «Заплати его новой жизнью или старой жизнью. Или дай мне ребенка, чтоб я забыла о своем позоре, или верни мне брата. Почему бы тебе не оживить его? Мне сказали, ты знаешь тайное Имя» [1, с. 391]. За произнесение имени Иеговы вслух Иисуса ждет смерть, и он отдает свою жизнь взамен жизни Лазаря.

Излагая историю Иисуса, Грейвз смещает акценты таким образом, чтобы «вписать» ее в мифологический код Темы. Путь Христа на Голгофу, по версии автора романа, начинается с пещеры, куда Мария-цирюльница колдовством заманила Лазаря. Рука Богини ведет Иисуса к распятию. Появившись в Иерусалиме, Иисус останавливается в доме Симона. Туда же приходит Мария-цирюльница, неся в руках кувшин с терпентиновым маслом, и омывает им голову Иисуса. Он понимает замысел Женщины-Богини: Мария готовит его к распятию на терпентиновом дереве. Но Иисус намерен бороться с такой судьбой и планом Богини. Глава «Меч» рассказывает о намерении Иисуса принять на себя роль Негодного пастуха. Он перестал придерживаться поста, сел на трон Давида, устроил вместе с учениками погром менял в Храме. Иуда разгадал тайну поведения учителя. «Ясно, Иисус решил погубить себя и, став козлом отпущения, взять на себя все грехи человечества. Он собирается соединить пророчество Захарии о Пастухе и пророчество Исая о Страдающем Рабе — муже скорбей и болезней, который добровольно пойдет на смерть и причислен будет к злодеям. Чтобы быть причисленным к злодеям, нужно совершить тяжкий грех, и Муж Скорбей тяжко согрешит, чтобы взять на себя злодеяния всех людей: в этом суть тяжкого греха, который делает из Иисуса Мужа Скорбей» [1, с. 424]. Грейвз фактически дублирует в «Белой Богине» слова Иуды: «Во время тайной вечери, вспомнив парадоксальное пророчество Захарии, он предложил себя своим людям в качестве евхаристической жертвы и приказал Иуде поспешить с приготовлениями к его смерти» [2, с. 544].

В главе «Влияние Сириуса» Агав предваряет рассказ о распятии Иисуса рассуждениями о ритуальной казни, практикуемой некоторыми народами Средиземноморья. К терпентиновому дереву — дереву смерти — ивовыми ветвями привязывали царя, что символизировало жертву Богине-Матери. [1, с. 465]. Именно во время казни, уже на

терпентиновом кресте, Иисус понимает напрасность своей жертвы. Своими действиями в Иерусалиме на пасхальной неделе, стараясь «стать» Негодным пастухом, он вызвал гнев Иеговы. Грех Иисуса — это грех самонадеянности. Он так и не сумел приручить четвертого зверя: быка торопливости. Мария-цирюльница говорит повитухе Силом о страдающем на кресте Иисусе: «Его вина в том, что он поторопил судьбу, объявив войну Женщине» [1, с. 472].

Воскреснув, Иисус является своим ученикам. Его уход из Иерусалима через Гефсиманский сад и Масличную гору наблюдают три женщины: мать Иисуса, его жена и «очень высокая женщина с закрытым лицом» [1, с.482]. Данный безымянный женский образ неоднократно появлялся в романе и явно может быть соотнесен с Белой Богиней. О ней, как о третьей Еве, говорила Мария-цирюльница: «...третья Ева, которая милосердно покрыла свое лицо, чтобы ты не умер» [1, с.296]. Также в сцене ритуального избияния Иисуса (с целью обретения царственной хромоты) «Старшая Мария и младшая Мария заливались слезами от жалости к нему. А высокая старуха, стоявшая с ними рядом, вдруг откинула покрывало и расцеловала младшую Марию в обе щеки, после чего страшно расхохоталась и вновь скрылась в лесу» [1, с. 306]. Она словно передала власть над Иисусом его жене, которая вскоре сообщением о смерти Лазаря и своим требованием его воскресить заманивает Иисуса в западню. Облик безымянной героини, присутствующей при самых значительных для Иисуса событиях никак не конкретизирован. Это одна из ипостасей Богини. Портрет Марии-цирюльницы, хотя и очень лаконичен, соответствует облику, описанному в «Белой Богине»: «высокая голубоглазая женщина, с крючковатым, как клюв сокола носом» [1, с.289].

Образ Иисуса в романе — образ жертвенный. Если определить систему мифологических знаков, определяющих повествование, то получается, что Иисус — жертва власти Богини и жертва во имя утверждения идеи небесного патриархата. Восстав против Женщины, Иисус, по Грейвзу, восстает против собственной природы. История рождения Иисуса уже изначально призвана подчеркнуть превосходство женского над мужским, так как титул царя он наследует по материнской линии. Автора интересует возможность мифологического прочтения судьбы Иисуса в контексте мифа о Богини.

Мифологический код романа связан с Темой, обозначенной Грейвзом в «Белой Богине» и транслируемой им и в других своих текстах. «..великая поэтическая Тема: жизнь, смерть и возрождение духа Гола, сына и возлюбленного Богини» [2, с.543]. Немного парадоксальным образом писатель добивается в романе логического соответствия между библейской историей Христа, мифом об убийстве Царя Убывающего гола и культом Тройственной Богини. Смерть Иисуса понимается автором романа в контексте развития Темы. Иисус был обречен потому, что он «отверг тему своей неколебимой верностью единственному тогдашнему Богу, который отказался от всех связей с богинями, и своим объявлением войны Женщине» [2, 544].

Литература:

1. Грейвз Р.Р. Царь Иисус. — М.: Армада, 1997. — 506 с.
2. Грейвз Р.Р. Белая Богиня. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 656 с.